

УДК 811.111:81'23

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-57-63

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАСЕКОМОГО МУХА / FLY В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ражева Е. С.^{1,2}, Нуриева Н. С.¹

¹ Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1, Российская Федерация

² Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель статьи – выявление отличных и схожих характеристик образа *мухи / fly* в английской и русской лингвокультурах для создания ономасиологического портрета насекомого.

Процедура и методы. Материалом исследования послужили данные, полученные методом сплошной выборки из русско- и англоязычных словарей (14 источников). Анализ выявляет ряд черт, присущих образу *мухи / fly* в английской и русской лингвокультурах. На основе рассмотренных примеров паремий и фразеологизмов авторы иллюстрируют положение о том, что в рассматриваемых лингвокультурах присутствуют сходные и различительные характеристики, присущие только одной лингвокультуре.

Результаты. На основе выбранных для анализа паремий и фразеологизмов формируется неоднозначный образ насекомого *мухи / fly*, в котором присутствуют не только отрицательные ассоциации, связанные с инсектофоном, но и ряд положительных характеристик.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут предложить и обосновать системный подход к анализу ономасиологических портретов инсектофонов в английской и русской лингвокультурах. Данный подход следует применять в рамках фоносемантических исследований, когда речь идет о лексических единицах с ономатопоэтической основой.

Ключевые слова: лингвокультура, звукоподражательное слово, ономасиологический портрет, инсектофон, паремия, фразеологизм, языковой знак

ONOMASILOGICAL PORTRAIT OF AN INSECT FLY / МУХА IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGVOCULTURES

E. Razheva^{1,2}, N. Nurieva

¹ Bauman Moscow State Technical University
ulitsa Vtoraya Baumanskaya 5 build. 1, Moscow 105005, Russian Federation

² Moscow Region State University
ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify and systematize the different and coinciding characteristics of the image of a *мухи / fly* in English and Russian linguocultures to create an onomasiological portrait of an insect.

Methodology. The research material was data obtained by continuous sampling from Russian- and

English-language dictionaries (14 sources). The analysis reveals a number of features inherent in the image of the fly in English and Russian linguistic cultures. Based on the considered examples of paroemias and phraseological units, the authors illustrate the point that the considered linguistic cultures have similar and distinctive characteristics inherent in only the one linguistic culture.

Results. Based on the selected paroemias and phraseological units, an ambiguous image of a *fly* / *муха* is formed, in which there are not only negative features associated with the insectophone, but also a number of positive traits.

Research implications lie in the fact that the results of the study can serve as a systematic approach to the analysis of onomasiological portraits of insectophones in English and Russian linguistic cultures. This approach should be applied in the framework of phonosemantic studies when it comes to lexical units with an onomatopoeitic basis.

Keywords: linguoculture, onomatopoeic word, onomasiological portrait, insectophone, paremia, phraseological unit, language sign

Введение

Интерес к взаимодействию культур при изучении различных систем языков на сегодняшний день огромен (см., например, [2: 4; 5]). Исследование подобного характера предполагает применение ономасиологического подхода [1; 7; 8].

Ономасиология занимается задачами, связанными с дихотомией знака: словом и его значением (внешней оболочкой слова и его наполнением). Точнее, каким образом взаимодействует слово со своей сущностью, какая связь возникает между знаком и его значением: мотивированная или денатуризованная. Слово представляется не просто наименованием предмета или явления, а как «отраженный в голове человека образ вещи, представление о ней, некий концепт, в конечном счете – понятие» [3, с. 37].

В процессе анализа языкового материала составляется ономасиологический портрет рассматриваемой сущности, который позволяет наиболее объективно сформировать представление о ней. Источниками для создания ономасиологического портрета *мухи* / *fly* послужили английские и русские фразеологизмы и паремии.

В инсектофонах (звукоподражательных названиях насекомых) *муха* / *fly* связь между словом и его значением мотивированна. Таким образом, этимология лексемы *муха* такова, что имеет общеславянское, индоевропейское родство и связано

с лат. *musca*, латышск. *muša*, греч. *myia*, др.-в.-нем. *muska* «комар», производное (суф. *-s* > *-x-*) от звукоподражательного слова *mū*¹. Таким образом, затемнения формы не произошло.

В английском инсектофон *fly* также является звукоподражательным. Древнеанглийское слово *fleoge* «муха, крылатое насекомое» происходит от протогерманского *fleugon* – «летающее насекомое» (которое происходит от древнесаксонского *fleiga*, древнескандинавского *fluga*, среднеголландского *vlieghe*, голландского *vlieg*, древнегерманского *flioga*, немецкого *Fliege* «летать»); оно буквально означает «летающее (насекомое)» (ср. древнеанглийский *fleogende* «летать»), образованное от корня *pleu* – «течь», который, в свою очередь, также является источником для лексемы «муха»².

Понятие «полет» / *a flight, flying* отмечено в словарях в середине XV в. и восходит к глаголу и выражению «хлопать, как крыло» / *'flapping as a wing does'*, от чего в последствии возникает существительное *tent flap* – «откидная створка палатки» (1810 г.), значение которого было позже распространено на *“strip of material sewn into a garment as a covering for buttons”* –

¹ См.: Муха // Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/m/муха> (дата обращения: 01.11.2021).

² См.: Fly // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/fly#etymonline_v_8955 (дата обращения: 01.11.2021).

«полоска материала, вшитая в одежду в качестве покрытия для пуговиц или для какой-либо другой цели» (1844 г.)¹ Фонетема *fl* передаёт ощущение полета.

В ходе нашего исследования были проанализированы 14 различных русско- и англоязычных лексикографических источника, включая толковые, этимологические, фразеологические словари, словари пословиц и поговорок.

Совпадающие характеристики образа мухи / *fly* в русско- и англоязычных лингвокультурах

Обратимся к семиозису языкового знака, который имеет четыре этапа [6]. Напоминаем, что первыми тремя этапами можно назвать: знак-сигнал, который представляет собой звук, испущенный насекомым, затем идёт знак-индекс, то есть речевой знак, и знак-символ, который является языковым знаком.

В данной статье интерес для исследования представляет конечный этап этого процесса – формирование культурного символа, культурного знака. Благодаря абстрактному мышлению происходит постепенный переход от языкового знака к символу на основе метафоризации, аллегорических пояснений, которые отражают картину мира человека, основываясь на ряде социолингвистических факторов. Мы прослеживаем формирование культурного символа инсектофона *fly* / *муха* на основе паремий и фразеологических оборотов в обеих лингвокультурах.

Так, *fly* / *муха* имеет противоречивые характеристики. С одной стороны, муха символизирует зло и различные эпидемии, которые причиняли неудобства нашим предкам. Для борьбы с ними обращались к богам. Сам Зевс имел второе имя Апомиус, означающее «оберегающий от мух». В христианстве мухи ассоциируются как с физическим, так и духовным разложением, более того мухи – непре-

менные спутники демонов. В еврейской культуре главного демона Вельзевула прозвали «Повелителем мух» из-за аналогии с зебуб или забаб (муха). Дословно его имя переводится как «Повелитель, который жуужит».

С другой стороны, в Древнем Египте мухи оберегали людей от бед и неприятностей, поэтому их изображения можно было увидеть на стенах храмов. Более того, мухи символизировали храбрость, так как героев в древнее времена за выдающиеся поступки награждали золотыми мухами.

Рассмотрим более подробно, какие добродетели и негативные качества приписывают инсектофону *fly* / *муха* в английской и русской лингвокультурах.

Так, в обеих лингвокультурах *fly* / *муха* олицетворяет пагубную привычку – алкоголизм. В английском языке этому явлению посвящены две паремии: *bar-fly* – ‘алкоголик, постоянный посетитель баров, в которых продаётся алкоголь, и где он выпрашивает бесплатную выпивку’²; *drink with the flies (have one with the flies)* – пить в одиночку, пить одному (идёт с пометой *австрал.*). В русском языке выявлены три паремии, отражающие данную привычку: *под мухой* – в состоянии опьянения, навеселе; *с мухой (с мухой в голове)* – в состоянии опьянения, в словаре идёт с пометой просторечное; *муху раздавить* – тоже просторечная паремия, означающая выпивать вино³.

Тишина / молчание как одно из качеств мухи зафиксировано в следующих английских фразеологических оборотах: *a shut mouth catches no flies* – молчание глупостей не делает, кто молчит, тот не грешит; *be a fly on the wall* – молчаливый наблюдатель⁴; и в русском языке – *слыши-*

² См.: Multitran dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com> (дата обращения: 18.11.2021).

³ См.: Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 306.

⁴ См.: Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 21.10.2021).

¹ См.: Fly // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/fly#etymonline_v_8955 (дата обращения: 01.11.2021).

но, как муха пролетит, то есть в полной тишине¹.

Как в русской, так и в английской лингвокультурах отмечается такое качество *fly* / мухи как навязчивость. В английском языке обнаружено нами две паремии, отражающие данную характеристику насекомого: *gad-fly* – надоеда, неотвязчивый человек²; *like a fly on shit* – как муха в туалете (приставать), табуированное³. В русском языке авторами зафиксировано восемь паремий со значением навязчивость: *жужжать над ухом как муха* – приставать по пустякам, много и попусту говорить; *отмахиваться как от мухи* – раздражённо отказываться выслушать или помочь кому-либо; *неотвязчив, как муха*; *как муха к меду льнёт*; *наянлив, что муха, и стыда во лбу нет*; *пристаёт, как муха на сон грядущий*; *жужжать, липнуть, как мухи*⁴; *хорониться, как собака от мух*; *докучлив, как Ильинская муха*. Таким образом, следует заметить, что навязчивость заметно шире представлена в русской лингвокультуре, где значительнее акцентируются все оттенки этого негативного качества насекомого.

В обеих анализируемых лингвокультурах понятие удача также ассоциируется с мухой. В английском языке нами выявлены три паремии: *to kill two flies with one flap* – убить двух зайцев одним выстрелом; *enough to make a fly laugh* – и мёртвого можешь рассмешить; *to swat a fly* – прихлопнуть муху (довольно сложное предприятие, так как муха – очень быстрое насекомое). В русском языке удача отражена только в одной паремии: *где муха не летала, а к пауку попала*. В данном примере удача для паука.

¹ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. 2-е изд. стер. Т. 4. М.: Русский язык, 1988. С. 314.

² См.: Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 21.10.2021).

³ См.: Multitran dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com> (дата обращения: 18.11.2021).

⁴ См.: Словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushdict.narod.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

Паремии со значением «ничтожность, незначительность» для анализируемого насекомого также зафиксированы в обоих языках: *eagles don't catch flies*; *орёл не ловит мух*. Эти две паремии являются калькой латинской пословицы “*Aquilae non caput muscas*” и имеют, на первый взгляд, одинаковое значение. Однако в английском языке данная паремия значит, что великий человек не обращает внимания на мелочи и простых людей: “*Great or important people do not concern themselves with trifling matters or insignificant people*” (Великим людям нет дела до пустяков или простых людей); в русском же языке эквивалент обозначает, что великий человек не занимается мелочными делами, он игнорирует всё ничтожное. Таким образом, в английской лингвокультуре присутствует значение «простые люди», которых можно игнорировать, в русском подобное значение не обнаружено.

Интересно переразложение и перифраза латинского выражения в русском языке: *русский орёл не ловит мух*. Эта надпись появилась на триумфальной арке в Санкт-Петербурге. Арка появилась в честь победы при Гангуате и представляла собой изображение орла, который был расположен на спине у слона. Смысл изображения арки: орёл – олицетворение России, а слон – изображение самого большого корабля шведской флотилии под названием “*Elephant*”.

В признаке «многочисленность» в образе муха / *fly* русский язык опережает английский. Так, в русской лингвокультуре зафиксировано две паремии: *мрут (дохнут) как мухи* – в огромном количестве⁵; *облепить со всех сторон словно мухи* – окружить кого-либо или что-либо плотным кольцом (о людях)⁶. В английском языке обнаружена всего лишь одна

⁵ Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 256.

⁶ Школьный фразеологический словарь русского языка / сост. А. Ю. Москвин. М.: Центрполиграф, 2002. С. 307.

паремия: *like flies* – во множестве, в большом количестве.

Различительные характеристики образа мухи / *fly* в обеих лингвокультурах

В английской лингвокультуре образу мухи приписывается эксклюзивность через паремию *like a fly in amber* – как муха в янтаре: редкий, дикий, хорошо сохранившийся музейная редкость¹. В русской лингвокультуре подобное значение отсутствует.

Тем не менее, в русской лингвокультуре символика мухи означает довольно широкий спектр психологических характеристик человека. Например, такая характеристика, как лень, находит отражение в следующих паремиях: *как сонная муха* – вяло, неторопливо, еле-еле что-то делать (о человеке)²; *считать мух* – просторечное и неодобрительное: бездельничать; *ловить мух ртом* – бездействовать, ничего не предпринимать. Ещё одна черта характера человека, описываемая с привлечением лексики «муха», зафиксирована в пяти русских паремиях – это глупость: *мухи в голове* – о странном, глупом, легкомысленном человеке; *на дурака и мухи садятся*; *на дурака и муха падка*³; *за мухой – не с обухом, за комаром – не с кнутом (топором)*⁴. Образ мухи в русской лингвокультуре так же ассоциируется со скукой. Это отражает паремия *мухи дохнут (мрут)* – невыносимо скучно. Также выявляется положительное качество – доброта через паремию: *мухи не обидит*. Здесь имеется в виду миролюбивый, кроткий человек, который не в состоянии

кого-либо обидеть, даже муху, хотя для большинства людей муха – это воплощение чего-то грязного и надоедливого, поэтому уничтожить муху не считается зазорным. Следовательно, человек, который может помирить ужасную муху, может считаться образцом добродетели и терпения. Более того, эта паремия имеет древние корни, и смысл её намного шире, а именно – непротивление злу.

В английской лингвокультуре характеристики, относящиеся к психологическим чертам человека, представлены не так обширно по сравнению с русской лингвокультурой. Так, гордость, тщеславие отражены в следующих паремиях: *a fly on the coach-wheel*⁵ – человек, который сильно преувеличивает свое значение, влияние или участие в каком-либо деле; *тот, кто воображает себя очень важным, но на самом деле не имеет никакого значения. Этот человек много мнит о себе, то есть от скромности не умрёт. Паремия взята из басни Лафонтена «Дилижанс и муха», в основе которой прослеживается басня Эзопа.*

Есть ещё выражение *she's fly*, помеченное в словаре как жаргонное, имеет значение «крутая» и «привлекательная». Песня американского исполнителя Тонни Терри (Tonny Terry), выпущенная в 1987 году, так и называется. Смысл песни: парню нравится девушка, и он думает, что с ней очень весело находиться рядом.

Заключение: основные результаты и выводы

В результате проведённого исследования на основании 23 русских паремий и 12 английских выявлены следующие характеристики, которые приписываются инсектофону *fly / муха* в английской и русской лингвокультурах: 1) алкоголизм; 2) тишина / молчание; 3) навязчивость (значительно шире представлена в рус-

¹ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. М. Д. Литвинова; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. С. 288.

² Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 256.

³ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. С. 765.

⁴ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1998. С. 715.

⁵ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. С. 289.

ской лингвокультуре); 4) удача; 5) ничтожность / незначительность; 6) многочисленность. Таким образом, стоит отметить, что в обеих лингвокультурах образ мухи имеет больше отрицательных ассоциаций, тем не менее, он также коррелируется с положительными оценками, например, с удачей.

Однако есть ряд характеристик рассматриваемого образа, которые расходятся у инсектофонов в исследуемых языках. Так, для английской лингвокультуры для инсектофона *муха* характерны следующие признаки: 1) эксклюзивность; 2) гордость, тщеславие. В русской же

лингвокультуре они не обнаружены. Для русской лингвокультуры образ ассоциируется с различными чертами человека, которые довольно широко представлены: 1) лень; 2) глупость; 3) скука; 4) доброта. Данные антропонимические черты отсутствуют в английской лингвокультуре. Несмотря на в основном отрицательную характеристику инсектофонов *fly / муха* в обеих лингвокультурах, образ мухи имеет также и положительные ассоциации как в русской, так и в английской лингвокультуре.

Статья поступила в редакцию 11.11.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланова А. Р. Ономазиологический подход при переводе фразеологизмов // Язык как идентификационный код культуры : материалы научно-практической конференции, Уфа, 05 октября 2017 г. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018. С. 22–27.
2. Гадзаова Л. П. Закономерная связь языка и культуры, отраженная в высказывании известных людей // Язык и культура. 2019. № 48. С. 46–61. DOI: 10.17223/19996195/48/3
3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: URSS, 2020. 153 с.
4. Нафикова Л. Ф. Взаимосвязь языка и культуры // Евразийское научное объединение. 2018. № 11-4 (45). С. 257–258.
5. Павлычева Е. Д. К вопросу о типологической классификации видов понятия «речевой портрет» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 144–150. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-144-150
6. Ражева Е. С. Ономазиологический портрет насекомого в английском и русском языках (на материале ономазиологического портрета пчелы / bee) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 3. С. 93–98.
7. Райкова А. Н. Особенности и преимущества изучения глагольной лексики посредством ономазиологического подхода // Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур : материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 22 октября 2020 г. Чебоксары: Среда, 2021. С. 81–84.
8. Саковец С. А. Ономазиологический подход как направление лингвистического анализа // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–27 апреля 2019 г. : в 2-х т. Т. 1. Методы в лингвистике. Пенза: ПГУ, 2019. С. 231–234.

REFERENCES

1. Arslanova A. R. [Onomasiological approach in the translation of phraseological units]. In: *Yazyk kak identifikatsionnyy kod kul'tury : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ufa, 05 oktyabrya 2017 g.* [Language as an identification code of culture : materials of the scientific and practical conference, Ufa, October 05, 2017]. Ufa, Ufa State Petroleum Technical University, 2018, pp. 22–27.
2. Gadzaova L. P. [The logical relationship between language and culture, reflected in the statements of famous people]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2019, no. 48, pp. 46–61. DOI: 10.17223/19996195/48/3
3. Kubryakova E. S. *Nominativnyy aspekt rechevoy deyatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. Moscow, URSS Publ., 2020. 153 p.
4. Nafikova L. F. [Relationship between language and culture]. In: *Yevraziyskoye nauchnoye ob'yedineniye* [Eurasian Scientific Association], 2018, no. 11-4 (45), pp. 257–258.

5. Pavlycheva Ye. D. [On the issue of typological classification of the term “verbal portrait”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 1, pp. 144–150. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-144-150
6. Razheva E. S. An onomasiological portrait of an insect in English and Russian (based on the onomasiological portrait of bee / пчела). In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2014, no. 3, pp. 93–98.
7. Raykova A. N. [Features and benefits of studying verbal vocabulary through an onomasiological approach]. In: *Rol' gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v sokhranении rodnnykh yazykov i literatur : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Cheboksary, 22 oktyabrya 2020 g.* [The role of the state and civil society institutions in the preservation of native languages and literatures: materials of the International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, October 22, 2020]. Cheboksary, Sreda Publ., 2021, pp. 81–84.
8. Sakovets S. A. [Onomasiological approach as a linguistic analysis method]. In: *Sovremennyye napravleniya v lingvistike i prepodavanii yazykov : problema metoda: sbornik nauchnykh statey po materialam III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 24–27 aprelya 2019 g. : v 2-kh tomakh. T. 1. Metody v lingvistike* [Modern trends in linguistics and language teaching: the problem of method: a collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, April 24–27, 2019. Vol. 1. Methods in linguistics]. Penza, Penza State University Publ., 2019, pp. 231–234.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ражева Елизавета Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для приборостроительных специальностей Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета); доцент кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: e.s.razheva@mail.ru;

Нуриева Наиля Сунгатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для приборостроительных специальностей Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
e-mail: nsnurieva@bmstu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elizaveta S. Razheva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of “English for instrument-making specialties”, Bauman Moscow State Technical University; Assoc. Prof., Department of English Philology, Moscow Region State University;
e-mail: e.s.razheva@mail.ru;

Nurieva S. Nailya – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of “English for instrument-making specialties”, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: nsnurieva@bmstu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ражева Е. С., Нуриева Н. С. Ономазиологический портрет насекомого *муха / fly* в английской и русской лингвокультурах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 2. С. 57–63.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-57-63

FOR CITATION

Razheva E. S., Nurieva N. S. Onomasiological portrait of an insect *fly / муха* in English and Russian lingvo-cultures. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 2, pp. 57–63.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-57-63